

На правах рукописи

ДЖАНДУБАЕВА НАТАЛЬЯ МУХАМЕДОВНА

**КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
РЕЧЕВЫХ ЕДИНИЦ, ОСЛОЖНЕННЫХ ГЕРУНДИАЛЬНОЙ
КЛАУЗОЙ
(на материале английского языка)**

Специальность 10.02.04 – германские языки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Пятигорск – 2015

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» на кафедре теоретической лингвистики и практики межкультурного общения

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Заврумов Заур Асланович,
ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет», профессор кафедры теоретической лингвистики и практики межкультурной коммуникации

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Лазарев Владимир Александрович,
ФГАУ ВПО «Южный федеральный университет», профессор кафедры перевода и информационных технологий в лингвистике
кандидат филологических наук
Морозова Ирина Николаевна,
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Череповецкий государственный университет»

Защита диссертации состоится 22 декабря 2015 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.193.02 в ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» по адресу: 357532, г. Пятигорск, проспект Калинина, 9, конференц-зал № 1.

С текстом диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» и на сайте ФГБОУ ВПО «ПГЛУ»: <http://pglu.ru/science/diss/?ID=100215>

Автореферат разослан «   » октября 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Л.М. Хачересова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению когнитивно-семантических свойств предложений, осложненных герундиальной клаузой (или *-ing*-формой).

Наличие у герундия смешанных семантико-синтаксических свойств является общепризнанным фактом. Первая группа семантико-синтаксических признаков, которыми наделен герундий, традиционно относит его к глагольной категории, а вторая – к номинативной [Quirk et. al., 1985, p. 1064]. Такое соединение абсолютно различных частеречных характеристик несвойственно для других грамматических структур. При этом совершенно очевидно, что при таком соединении свойства имени и глагола у герундия проявляются по-разному, в зависимости от его позиции в предложении и семантических характеристик слов, образующих его контекстное окружение.

Помимо функциональной и семантической гибридности собственно герундия в системе неличных форм английского языка существует также проблема синтаксической омонимии герундия и причастия I, частичной семантической синонимии герундия и инфинитива, а также синтаксической омонимии и частичной семантической синонимии между герундием и классом отглагольных существительных с суффиксом *-ing*.

Актуальность исследования определяется необходимостью присвоения *-ing*-формам, занимающим позицию комплемента в синтаксической структуре полипредикативных предложений современного английского языка, более четкого и обоснованного статуса. При рассмотрении данных структур особенно остро стоит вопрос о правомочности включения их в единый домен и отказа от разграничения *-ing*-форм на собственно герундиальные и причастные конструкции.

В диссертационном исследовании рассматривается репрезентативная выборка предложений, содержащих в качестве вершинного предиката глаголы чувственного восприятия, ментальной деятельности, речи, намеренного допущения действия и отношения, которые принимают герундиальный комплемент, функционирующий как придаточное предложение в сжатой, компрессированной форме. В современном лингвистическом дискурсе, посвященном проблематике семантических репрезентаций неличных форм, наибольшее внимание уделяется сопоставительному анализу особенностей функционирования герундия и инфинитива, или герундия и причастия настоящего времени. Однако попытка комплексно изучить данные грамматические структуры и систематизировать их в рамках определенной концептуальной модели до сих пор не предпринималась ни отечественными, ни зарубежными учеными.

Объектом исследования являются осложненные предложения с включающим матричным предикатом и герундиальной клаузой в роли его комплемента в различных контекстах употребления.

Предмет исследования составляют когнитивно-семантические и темпорально-аспектуальные свойства данных предложений, а также коррелирующие с ними сочетания системно организованных концептуальных параметров, регулирующие отбор составляющих плана содержания конструкций и мотивирующие семантику высказываний, образованных на их основе.

Цель исследования состоит в рассмотрении семантики полипредикативных структур с герундиальным комплементом через когнитивные категории; определении ментальных примитивов, соответствующих семантико-синтаксическим свойствам и аспектуально-темпоральной модальности выявленных типов конструкций; проведении концептуальной категоризации их семантических репрезентаций в рамках единой когнитивной модели.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- описать этапы развития -ing-формы и выявить ключевые факторы, определившие ее функциональную и семантическую гибридность;

- сопоставить герундий с инфинитивными и причастными конструкциями, выявить принципы его структурной, семантической и функциональной дифференцированности в системе неличных форм английского языка;

- провести обзор методов исследования герундиальных форм в предшествующем опыте и обозначить круг вопросов, требующих дополнительного изучения;

- обосновать преимущества когнитивно-семантического подхода к анализу предложений, осложненных герундиальной клаузой;

- обосновать целесообразность рассмотрения полипредикативных структур с герундием как сентенциальных концептов, репрезентирующих сложное событие в рамках «сценической модели»;

- провести когнитивно-семантический анализ глаголов-интродукторов герундиального комплемента;

- указать виды темпоральной локализации события герундия относительно события главного предложения, выявить эксплицитно и имплицитно выраженные темпоральные и аспектуальные маркеры в конструкциях с герундием и контекстах их употребления;

- разработать классификацию конструкций с герундиальным комплементом на основании семантики глаголов-интродукторов и определить тип события герундия;

- выявить ментальные примитивы, соответствующие составляющим синтаксической структуры предложений с герундием;

– описать семантические и прагматические эффекты высказываний, обусловленные сочетаниями данных примитивов относительно определенного типа конструкции;

– включить выявленные семантические примитивы в единую систему концептуальных параметров – когнитивную сценическую модель, сопряженную с выделенными типами конструкций.

Для решения поставленных задач в диссертационной работе использованы **методы** семантической декомпозиции, структурного анализа, интерпретативного, контекстного и когнитивно-семантического анализа, метод концептуального моделирования и контент-анализа.

Теоретико-методологическая база настоящей диссертационной работы включает труды отечественных и зарубежных ученых в области исследования неличных форм с позиций диахронического и синхронического анализа, структурной, функциональной, когнитивной и корпусной лингвистики. Анализ когнитивно-семантических параметров осложненных предложений с -ing-формой проводился также с привлечением теории глагольной семантики, теории прототипа и теории предикатно-аргументных структур.

Эмпирическим материалом исследования послужили фрагменты текстов, содержащие конструкции структурного типа $[[N + V] + [V\text{-ing}]] / [[N + V] + [N + V\text{-ing}]]$, с глаголами указанных выше семантических классов в роли вершинного предиката, в количестве 110656 единиц, полученных в результате выборки из произведений художественной литературы британских и американских авторов (1487 единиц), а также американских и британских периодических изданий, блогов и художественных книг, включенных в Корпус американского варианта современного английского языка (Corpus of Contemporary American English), Британский национальный корпус и др. (109169 единиц).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Конструкции структурного типа $[[N + V] + [V\text{-ing}]] / [[N + V] + [N + V\text{-ing}]]$ подразделяются на конструкции восприятия, ментальной деятельности, коммуникативные конструкции, конструкции намеренной реализации действия и конструкции отношения и описывают сложное событие, состоящее из двух взаимосвязанных подсобытий, реализующихся в пределах концептуального пространства когнитивной сценической модели.

2. Сценическая модель является идеализированной схемой, профилирующей актуализацию деятельности, которая осуществляется при обязательном контакте с человеком или при его опосредованном участии и репрезентируется через когнитивные функции, свойственные человеку: восприятие, осмысление, коммуникация, оценку и создание определенных условий. Сценическая модель включает в себя композиции регулярных когнитивно-семантических характеристик, которые

соотносятся с конкретными позициями синтаксической структуры выделенных конструкций, регулируют отбор заполняющих их лексических единиц и мотивируют семантику высказывания в целом.

3. Событие вершинной клаузы конструкции репрезентирует основного участника (экспериенцера и/или агента действия), который через определеннный вид когнитивной деятельности человека помещает в коммуникативный фокус событие герундия. Событие герундия проявляется как стимул (внутреннего или внешнего характера), воздействующий на экспериенцера, или как цель, которую экспериенцер устанавливает для себя или другого участника события. Данное событие репрезентирует осуществление любого вида деятельности, адекватного для объективной или возможной реальности.

4. Темпоральный локус события герундия в конструкциях данного типа определяется через категорию таксиса и может детерминироваться семантическими свойствами глаголов-интродукторов, темпоральными маркерами в пределах матричной или герундиальной клаузы, а также в контексте их функционирования. Темпоральность в полипредикативных структурах с герундием реализуется следующим образом: (1) события вершинного глагола и герундия актуализируются синхронно; (2) событие герундия предшествует событию главного глагола; (3) событие матричного глагола предшествует событию герундия.

5. В аспектуальном плане герундиальная конструкция, зависящая от матричного глагола, описывает (1) незавершенное событие, разворачивающееся в пределах ограниченного временного отрезка, маркированного главным предикатом; (2) темпорально нелокализованное событие, реализующееся с определенной степенью регулярности при определенных обстоятельствах (предикация общего обоснования).

6. Несмотря на то, что на синтаксическом уровне герундиальная клауза заполняет позицию комплемента матричного глагола в конструкциях типа $[[N + V] + [V\text{-ing}]] / [[N + V] + [N + V\text{-ing}]]$, она кодирует целую ситуацию, разворачивающуюся или повторяющуюся с определенной степенью регулярности в ментальном, коммуникативном или физическом аспекте сценической модели, что указывает на преобладание в ее когнитивно-семантических параметрах глагольных черт.

Научная новизна работы заключается в том, что использование сценической модели как концептуальной мотивирующей основы, для всех типов событий, объективируемых предложениями с вершинным глагольным предикатом и герундиальным комплементом, позволяет доказать избыточность оппозиции сложного дополнения (Complex Object) и герундия в уже существующих лингвистических таксономиях. Более того, гомогенность данной модели, которая обеспечивается регулярностью когнитивно-семантических параметров, характерных для

выделенных типов конструкций, позволяет определить критерии селекции лексических единиц, заполняющих их план содержания, что в свою очередь способствует выведению правил и ограничений, необходимых при генерировании грамматических и семантически адекватных высказываний на базе полипредикативных структур герундием.

Теоретическая значимость работы заключается в уточнении статуса *-ing*-формы в конструкциях $[[N + V] + [V\text{-ing}]]$ / $[[N + V] + [N + V\text{-ing}]]$, изучении способов вербализации событий объективной реальности, представленных через базовые и тесно связанные между собой когнитивные функции человека: восприятие, мышление, речь, эмоциональные и поведенческие реакции; в разрешении проблемы терминологического и структурного разграничения герундия и причастия настоящего времени в конструкциях, объективирующих аспекты сценической модели.

Практическая значимость определяется возможностью использования полученных результатов в лекционных и практических курсах по теоретической и практической грамматике, когнитивной лингвистике, теории перевода и стилистике современного английского языка, а также при написании курсовых, выпускных квалификационных работ и диссертационных исследований, посвященных изучению неличных форм.

Апробация работы. Результаты работы апробировались на региональных и международных научно-практических конференциях, в частности, в рамках научно-методических чтений ПГЛУ «Университетские чтения» (Пятигорск, 2004-2014); VI Международного конгресса «Мир через языки, образование, культуру: Россия – Кавказ – Мировое сообщество» Пятигорск, (2004; 2006; 2008; 2011; 2013).

Основные результаты отражены в 17 статьях, в том числе в 4 статьях в изданиях из Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ.

Материалы диссертации и полученные результаты **внедрены** в научно-исследовательскую практику и учебный процесс в Институте лингвистики, коммуникационного менеджмента и информационных технологий ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет».

Структура работы. Композиционно диссертационная работа состоит из Введения, трех глав, Заключения, Библиографического списка и Приложения.

Во **Введении** определяются предмет и объект исследования, обосновываются актуальность и научная новизна работы, формулируются основная цель, задачи и методы исследования, приводятся положения, выносимые на защиту, оценивается теоретическая и практическая значимость диссертации.

В *Главе 1* «Теоретические и методологические аспекты изучения герундия в современном языкознании» получают подробное освещение и критическую оценку направления и теории актуальной лингвистики, использующиеся в качестве методологического аппарата для изучения структурных, семантических и функциональных особенностей герундиальных конструкций в полипредикативных предложениях. Обосновывается целесообразность применения когнитивно-семантического подхода к анализу данных грамматических структур, так как именно он позволяет рассмотреть их комплексно и с принципиально нового ракурса.

В *Главе 2* «Структурно-семантические параметры и темпорально-аспектуальная модальность -ing-формы в роли компонента глагольного предиката вершинной клаузы» предпринимается попытка описать структурно-семантические параметры предложений, осложненных герундиальным компонентом, выдвигается и обосновывается гипотеза исследования, выявляются разновидности темпоральной локализации события герундия по отношению к событию главного предложения, определяются и концептуализируются маркеры темпоральной и аспектуальной организации семантики высказываний в пределах исследуемых конструкций и в смежных структурах более высокого порядка.

В *Главе 3* «Концептуальная категоризация -ing-форм в роли компонента в сочетании с матричными глагольными предикатами» проводится когнитивно-семантический анализ вершинных глаголов, на основании которого определяются семантические типы конструкций и концептуальные примитивы, сопряженные с составляющими их плана выражения и детерминирующие селекцию единиц плана содержания; данные параметры сводятся в единую когнитивную структуру сценической модели, которая выступает в роли когнитивной базы, мотивирующей и систематизирующей семантические репрезентации коррелирующих с ее концептуальной матрицей конструкций структурного типа $[[N + V] + [V\text{-ing}]] / [[N + V] + [N + V\text{-ing}]]$.

В *Заключении* подводятся итоги диссертационного исследования, обозначаются дальнейшие перспективы изучения проблем, рассмотренных в работе.

Библиографический список состоит из 305 наименований, включая перечень лексикографических источников, в том числе ссылки на он-лайн ресурсы и он-лайн словари.

В *Приложении* представлены таблицы с результатами количественного анализа данных структур, сводная таблица концептуальных кластеров, относящихся к релевантным аспектам сценической модели, мотивирующих семантические репрезентации конструкций с вершинным предикатом и герундием

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В Главе 1 «Теоретические и методологические аспекты изучения герундия в современном языкознании» представлен аналитический обзор исследований, посвященных проблеме онтогенеза, статуса и дистрибуции неличных форм в системе английского языка.

Целый ряд ученых, занимаясь проблемой изучения неличных форм в диахронии в конце XIX и на протяжении XX веков, учитывали весь комплекс аспектов их семантической и синтаксической репрезентации. В более современных исследованиях лингвисты в основном сосредотачиваются на изучении неличных форм, являющихся «компрессированными» придаточными предложениями и выполняющими функцию аргумента вершинной клаузы. Данные структуры классифицируются ими как комплементы [Egan, 2008].

Обращаясь к истокам развития герундиальных, инфинитивных и причастных конструкций, исследователи предпринимают попытку выявить, каким образом диахронический аспект влияет на их комбинаторные свойства и семантическую репрезентацию.

Исторически герундий является новой структурой в группе неличных форм глагола. Тем не менее, будучи относительно молодым образованием в системе неличных форм английского языка, герундий вызывает довольно активную дискуссию в кругах специалистов, занимающихся вопросами исторической лингвистики и изучающих этапы становления и развития неличных форм. Выдвигаются четыре основные гипотезы, призванные пролить свет на происхождении герундия: 1) герундий берет свое начало от причастия настоящего времени; 2) герундий развился из древнеанглийского отглагольного существительного; 3) источником развития герундия следует считать среднеанглийское отглагольное существительное на *-ing* (*e*); 4) истоки образования герундия следует искать в сфере инфинитива

Герундий, так же как и другие вербоиды (инфинитив и причастие I) в английском языке, широко используется для образования оборотов, сжимающих содержание придаточных предложений. В результате в исторической лингвистике на сегодняшний день возникло целое направление, рассматривающее неличные формы как комплементаризеры, а *-ing*-формы среднеанглийского периода относятся, как правило, к разновидности вербального герундия (*verbal gerund*), который являлся доминирующим типом в среднеанглийский период [Tajima, 1985; Fanego, 1996b; 2004a]: *yn feblyng þe body with moche fastyng* / *in weakening the body by too much abstinence* [c1303 (MS a1400) *Handlyng Synne*, HS 408; цит. по Tajima, 1985, p. 76]. Все остальные герундиальные формы обрели свою репрезентативность уже в новоанглийский период [Tajima, 1985; Fanego, 1996b; 2004].

Кроме того, именно такие процессы, как смешение герундия с причастием I, а также взаимозаменяемость герундия и инфинитива

стали благоприятствовать развитию его глагольных свойств. Как свидетельствуют результаты исследований древних текстов, инфинитивные конструкции преобладали над герундиальными, особенно в среднеанглийский период. Существует мнение, что основной причиной слабой репрезентативности герундия в среднеанглийском периоде является продуктивность инфинитивных конструкций с аналогичной семантикой [Miller, 2007, p. 330]. Однако в период с 1400 по 1700 гг. был переломным для герундия, так как за это время он практически вытеснил инфинитив из конструкций со следующими классами глаголов, которые функционируют в матричной клаузе как включающие предикаты: avoidance (*avoid, escape, forbear, refrain*), declination (*decline, deny 'refuse to do', fail, miss, neglect, omit, refuse*), suffering/bearing (*cannot/could not abide, bear*), intention (*intend*), emotives (*fear, hate, like, love*), conatives (*attempt*), retrospectives (*remember*), aspectuals и т.п.

Результаты актуальных исследований в русле диахронического и синхронического подходов с подключением инструментария корпусной лингвистики свидетельствуют о дальнейшем повышении рекуррентности герундия и замещении им инфинитива, что указывает на наличие в данном сегменте грамматической системы английского языка так называемого «великого комплементарного сдвига» или «великого сдвига комплементарных структур» (Great Complement Shift) [Rohdenburg, 2006].

Таким образом, процесс развития категории герундия протекал на протяжении примерно 7 веков: с X-XI по XVI-XVII вв. В первой половине XVIII в. завершается развитие аналитических форм герундия. К этому времени они приобретают черты, характерные для герундия в современном английском языке. Уже в XVIII в. довольно широко представлены предложные герундиальные сочетания. Соответственно, к данному периоду в диахронии герундиальные формы уже можно считать «подведенными к процессу вербализации» [Акопянц, 2001, p. 137-140].

Наиболее противоречивыми аспектами домена неличных форм, усложняющими процедуру более четкого определения статуса *-ing*-клауз, являются их гибридность: формальная идентичность в сочетании со структурными и валентностными отличиями (герундий и причастие I), а также семантическая смежность герундия и инфинитива. В структурных грамматиках современного английского языка выдвигается гипотеза относительно неправомерности разделения *-ing*-форм: все они именуются герундиальными причастиями, клаузами или комплементаризерами, так как во всех случаях речь идет о глагольных формах, маркированных суффиксом *-ing*, что, по мнению ряда зарубежных грамматистов, вполне оправдано грамматической морфологией английского языка [Huddleston, Pullum, 2002; Duffley, 2006].

Однако, будучи зависимыми предикациями, *-ing*-формы не обла-

дают всей полнотой синтаксических и семантических свойств, какими обладает независимое предложение. Кодирование зависимой предикации может варьироваться от конструкции, сохраняющей вид простого независимого предложения, до одной лексемы, представляющей собой «свертку» зависимой предикации [Givón, 1980; Ransom, 1986], например: *I hate writing the papers / What I really hate is writing the papers* [Сердобольская, 2005, с. 13]. В некоторых случаях морфологически «свернутые» конструкции, например, такие как герундий, являются неравноправными (deranked) [Stassen, 1985] лишь в морфологическом, формальном аспекте, синтаксически они способны выступать в позиции комплементаризера вершинного предложения, а семантически представлять полноценную развернутую предикацию, хотя и представленную в компрессированной форме: *I heard them. They were yelling at each other. = I heard them yelling at each other.*

В настоящем исследовании нами предпринимается попытка развить наблюдение относительно синтаксической «свертки» и семантической эргономичности нефинитных форм в полипредикативных структурах на материале герундиальных комплементарных клауз. Семантико-синтаксические параметры дистрибуции номинализаций, разработанные в русле структурного и семантического синтаксиса, используются нами в сочетании с методологией когнитивной лингвистики, что позволяет рассматривать данные конструкции как структуры, объективирующие в языке структуры когнитивные.

В свою очередь когнитивный подход, постулирующий систему правил, разработанных на основании концептуальной категоризации объективной реальности, представляет языковые категории прежде всего как продукт когнитивной деятельности человека.

Когнитивный подход к изучению неличных глагольных форм (и герундия в том числе), позволяет представить широкую и многоаспектную картину их дистрибуции, в пределах которой семантика и синтаксис не только не разграничиваются исследователями, но и сопрягаются с соответствующими когнитивными схемами, мотивирующими актуализацию данных форм в языке и речи.

Если отталкиваться от понимания герундиального комплемента как структуры ко-референтной конкретному событию, а не одному актанту [см.: Сердобольская, 2005], то для определения его событийной рамки (что будет уже в традициях когнитивной семантики) вполне правомерно обратиться к определению ситуации, предложенному В.Г. Гак: «Ситуация образуется в результате координации материальных объектов и их состояний» [Гак, 1973, с. 358-364]. Подобный подход к решению проблем статуса и дистрибуции вербоидных структур в составе полипредикативного предложения выводит методологию их анализа на принципиально иной уровень. Данные конструкции квалифицируются как синтаксические структуры, которые «нарабатываются для тех ситуаций внешнего мира, которые часто возникают

в жизни людей, имеют для них большое значение и поэтому являются коммуникативно востребованными» [Копров, 2010, с. 20]. В связи с этим в настоящей работе *-ing*-форма рассматривается с опорой на теорию события, в рамках которой событие есть когнитивная структура, инкорпорированную в семантику герундиального причастия. Событие состоит из серии компонентов, общим признаком которых является их соотнесенность с ограниченным временным периодом. Его границы, в свою очередь, соотносятся с началом и окончанием события.

Таким образом, в качестве методологической основы мы выделяем некоторые постулаты структурной и когнитивной лингвистики, а именно, (1) определения герундия как «смешанной» категории с точки зрения его морфосинтаксических характеристик; (2) выявления скалярной природы гибридности герундия; (3) доказательства того, что, герундий, морфологически будучи «свернутой» структурой, а синтаксически являясь структурой зависимой от вершинной клаузы (*deranked*), тем не менее, может квалифицироваться как полноценная предикация, представленная в компрессированной форме в некоторых грамматических конструкциях; (4) определения герундия как формы, репрезентирующей целостное событие, а не его составляющую. Решение проблематики герундия, на наш взгляд, состоит в определении его обобщенного схематического значения.

В Главе 2 «Структурно-семантические параметры и темпорально-аспектуальная модальность *-ing*-формы в роли компонента глагольного предиката вершинной клаузы» представлена попытка определить синтаксические и сопряженные с ними когнитивно-семантические параметры герундиальных клауз при матричном глаголе в полипредикативных предложениях, а также установить концептуальные условия объективации темпорально-аспектуальной модальности в данных языковых структурах.

В силу ассиметричности, динамичности и креативности языковой системы, а также согласно одному из основных постулатов когнитивной лингвистики (теоретико-методологический аппарат которой избран в качестве основы настоящего исследования) о том, что «в основе креативной деятельности, в том числе и языковой, лежит когнитивная способность человека творчески реконструировать старые и порождать новые ментальные конструкции» [Ирисханова, 2004, с. 298], подобные ракурсы анализа нефинитных структур оказываются недостаточными. В то время как глубокое осмысление структурно-семантического потенциала нефинитных форм (и герундиальных компонентов в том числе), продуктом которого в итоге должна стать их системная и обоснованная организация, требует разработки многоаспектного аналитического аппарата с привлечением теорий когнитивной лингвистики.

В лингвистической науке уже давно наметилась тенденция пред-

ставлять язык глубинных структур в виде идеальной семантической записи (М. Бирвиш, Ю.Д. Апресян, Е.В. Падучева, О.Н. Селиверстова и др.), в терминах реляционных отношений падежных ролей (Ч. Филлмор, Ф. Палмер), в виде «субстантных обобщений», требующих грамматикализации (А. Вежицкая), а также в виде типовых пропозиций (Г.А. Волохина, З.Д. Попова). Однако наиболее рельефно данные попытки выразились в концептуальной семантике Р. Джекендоффа [Jackendoff, 1991; 1996; 1997]. В его концепции когнитивной природы языковых структур любого уровня не просто ставится вопрос о взаимодействии семантики и синтаксиса; этот вопрос переносится в плоскость соотношения лексически и синтаксически репрезентируемых концептуальных единств.

Подвергая анализу структуру предложения, осложненную наличием герундиального компонента в когнитивном аспекте, мы берем за основу его утверждение относительно того, что «концепты, репрезентируемые предложением, могут быть описаны на основе определенного набора ментальных примитивов и определенных принципов их комбинирования. Совокупность данных примитивов в их определенной организации отображает природу сентенциальных концептов (sentential concepts), сопрягающихся с определенными синтаксическими структурами, и составляет сущность грамматики синтаксически репрезентированных концептов [Jackendoff, 1991, p. 9; 1996, p. 23-24].

В настоящем исследовании конструкции с герундиальным компонентом дифференцируются по двум основным параметрам: (1) семантике матричного глагола вершинной клаузы; (2) темпорально-аспектуальной модальности, в контексте которой выстраиваются отношения между матричным глаголом и ситуативной коннотацией комплементарной клаузы.

В сфере синтаксиса отсутствует четкий подход к выделению объектов вышестоящего, базового и нижестоящего уровней. На наш взгляд, на основании того, что глагол своей семантикой и валентностной рамкой фиксирует в нерасчлененном виде пропозицию как мыслительный образ денотативной ситуации, он является носителем модели пропозиции, которая, в свою очередь служит единицей вышестоящего уровня (абстрактной категории). Единицей нижестоящего уровня (конкретной категории) является конкретный тип предложения, актуализированная в речи конструкция. В нашем случае – это предложение, состоящее из вершинной клаузы с включающим матричным глагольным предикатом и примыкающим к нему герундиальным компонентом, которые также обладает определенными семантическими и синтаксическими эффектами, подлежащими категоризации и концептуализации.

Следовательно, если сопоставить синтаксическую и концептуальную структуры предложения в свете положений теорий когнитивной

лингвистики, то намечается корреляция между онтологическими категориями, частями речи и их формальными репрезентациями, сложившимися в грамматической системе языка, и определенными концептуальными характеристиками, затрагивающими в том числе и содержательное наполнение плана выражения.

Осложненные предложения с включающим матричным предикатом и герундиальной клаузой в роли его комплемента на уровне плана выражения подразделяются на два типа: односубъектные и двусубъектные. Подобная синтаксическая конфигурация создает предпосылки для вариативности семантической репрезентации предложений с *-ing*-комплементом при глагольном предикате диктумной (вершинной) клаузы. Дифференцированные семантические репрезентации данной полипредикативной структуры коррелируют с различными типами макрособытия, которые могут быть представлены в виде композиций выделенных определенных когнитивно-семантических параметров, организованных согласно определенному типу предикации.

Односубъектные конструкции содержат в своей пропозициональной макроструктуре один агент действия, коррелирующий с одним подлежащим, эксплицитно проявляющимся в вершинной клаузе и имплицитно представленным в свернутой пропозиции герундиального комплемента. Такой структурный тип предложений с герундиальным комплементом определяется как *SS-Construction* (same-subject construction / конструкция с одним подлежащим): "*You're not seriously considering staying there while your best friend on earth lies in a hospital bed, are you?*" [АН: р. 315].

Двусубъектные конструкции содержат в своей пропозициональной макроструктуре два агента действия, один из которых эксплицитно представлен в матричной клаузе в позиции субъекта вершинного глагола, а второй соотносится либо с именной составляющей герундиальной клаузы, либо присутствует в скрытом порядке в герундиальной конструкции в пассивном залоге, либо агент действия, кодируемого герундиальной клаузой, может быть формально представлен, как подлежащее матричного предложения в пассивном залоге, а реальный агент действия не выделен ни формально, ни семантически. Такой структурный тип предложений с герундиальным комплементом определяется как *DS-Construction* (different-subject construction / конструкция с разными подлежащими): *Normally we dislike being touched by strangers.* [СОСА].

Согласно гипотезе настоящего исследования метафора «сценической модели» понимается несколько шире и охватывает не только полипредикативные предложения с глаголами восприятия, но и другие типы событий, представленные данными конструкциями с матричными предикатами других классов. Это обусловлено тем, что событие, которое описывает комплементарная клауза, профилируется как дей-

стве, которое разворачивается на фоне, или в силу определенной деятельности, репрезентируемой семантикой матричного глагольного предиката, характер которой также зависит от определенных свойств подлежащего главного предложения – S1. S1 может профилироваться как пассивный/активный экспериенсер, не принимающий активного участия в событии, которое, как правило, кодируется герундиальным комплементом, а может работать как непосредственный участник или даже зачинщик какого-либо события, в определенном смысле его «режиссер». Подобные свойства лексической единицы, занимающей позицию первого субъекта концептуализируются параметрами AGENT / «агент действия», ADDRESSANT/«адресант», ADDRESSEE/«адресат» и INSTIGATOR/«инстигатор».

Дистрибутивный потенциал данных глаголов детерминирован их когнитивно-семантическими свойствами, а также общими параметрами события, которое они вербализуют. Семантические классы глаголов, которые могут сочетаться с герундиальными конструкциями в роли комплемента матричной клаузы в полипредикативных структурах, актуализирующих когнитивную сценическую модель, представлены следующими группами единиц:

1) глагольные предикаты эмоционального отношения (*love, like, dislike, hate, resent, enjoy, mind, don't mind, regret, can't stand, resent, despise, loathe*);

2) глагольные предикаты ментальной деятельности, которые распадаются на глаголы памяти, знания, оценки (*remember, forget, recall, recollect, understand, consider, appreciate, imagine, anticipate*);

3) глагольные предикаты сенсорного восприятия (*feel, see, hear, notice, observe, overhear, watch*);

4) глаголы выбора или намерения (*need, fancy, miss, intend, try, prefer*);

5) глаголы допущения действия (*allow, involve, permit, require, encourage, avoid*);

6) коммуникативные глаголы (*admit, advise, deny, discuss, mention, recommend, report, suggest, urge*).

В когнитивной сценической модели (stage model) маркируются не только релевантные когнитивно-семантические параметры информационных объемов, представленных в полипредикативных конструкциях с *-ing*-формой, но и то, как они между собой взаимодействуют в темпорально-аспектуальной парадигме.

Согласно результатам анализа, представленным в данной главе, темпорально-аспектуальная модальность в полипредикативных структурах содержащих *-ing*-форму, обуславливается, во-первых, семантическими свойствами некоторых глаголов, включающих герундий. В рассматриваемых нами конструкциях также присутствуют глаголы, лишённые такого свойства. В этом случае темпорально-аспектуальная модальность высказывания в целом, и темпоральная проекция герун-

диальной клаузы относительно вершинной объективируются за счет употребления соответствующих маркеров и элементов более широкого контекста, эксплицирующих (1) отношения одновременности действий в главном и зависимом предложениях (синхронная актуализация): *[...] it is not surprising that we see Johnny weeping over the grave of Kate and upon being reunited with his other disciple Lilly*. [COCA]; (2) предшествование события герундиальной клаузы относительно события вершинной (ретроспективная актуализация): *I remember meeting Whitney for the first time when I was 15. She was the ultimate legend*. [COCA]; (3) предшествование события главного предложения относительно события герундия (проспективная актуализация): *We can anticipate getting a raise next year*. [COCA].

В данных конструкциях герундий проявляет также и аспектуальные характеристики, что указывает на преобладание в его семантико-синтаксических параметрах глагольных черт. В аспектуальном плане герундиальная конструкция, зависимая от матричного глагола, (1) описывает незавершенное событие, разворачивающееся в пределах краткого временного отрезка, маркированного главным предикатом: *Oswald overhears his father unsuccessfully entreating his wife's brother to loan him "a little capital" to help save his sinking business*. [COCA]; (2) описывает темпорально нелокализованное событие, реализующееся с определенной степенью регулярности при определенных обстоятельствах (предикация общего обоснования): *People always prefer working with the people they know*.

Данные свойства соответствуют набору параметров, посредством которых можно представить темпорально-аспектуальную модальность герундия в когнитивно-семантическом аспекте.

Концептуальные параметры темпоральности герундиального
комплемента

- 1) синхронность действий вершины и герундия → EVENT' {contemporal};
- 2) предшествование действия герундия действию вершины → EVENT' {in retrospect};
- 3) предшествование действия вершины действию герундия → EVENT' {in prospect = projected reality}.

Концептуальные параметры аспектуальности герундиального
комплемента

- 1) незавершенное событие, разворачивающееся в пределах краткого временного отрезка – EVENT' {in progress + temporally limited};
- 2) темпорально нелокализованное регулярное событие, обусловленное определенными обстоятельствами – EVENT' {recurrent + generally valid}.

Выделенные в данной главе концептуальные параметры актуализации темпорально-аспектуальной модальности герундия являются неотъемлемой частью комплекса концептуальных параметров, входящих в единую когнитивную модель (stage model), мотивирующей семантические репрезентации полипредикативных предложений с герундиальной клаузой.

В Главе 3 «Концептуальная категоризация -ing-форм в роли комплемента в сочетании с матричными глагольными предикатами» рассматривается корпус глаголов, функционирующих в полипредикативных структурах как вершинный предикат, принимающий герундиальный комплемент. Опираясь на принципы компонентного анализа, теорию прототипа и теорию события, мы выделяем в их семантической структуре и структуре герундия соответствующие параметры, которые взаимодействуя друг с другом, функционируют как когнитивная матрица события, объективируемого предложениями с -ing-формой.

Антропоцентричность данных полипредикативных структур позволяет рассматривать их в рамках когнитивной модели, которая определяется как сценическая (*stage model*). Данная модель применяется нами в качестве схемы, идеализирующей фундаментальный аспект одномоментного опыта человека при «наблюдении за внешними событиями, которое влечет за собой взаимодействие участников в рамках окружающей обстановки» [Langacker, 1991, p. 284]. Идеализированная когнитивная структура сценической модели, примененная ко всей группе конструкций $[[N + V] + [V\text{-ing}]] / [[N + V] + [N + V\text{-ing}]]$, представляет собой концептуальную основу не только для предложений с глаголами восприятия, но и с глаголами, репрезентирующими другие, связанные с восприятием когнитивные реакции и функции человека: осмысление полученной информации, память, коммуникативную деятельность, эмоциональные состояния, планирование или намеренную реализацию какой-либо деятельности.

Благодаря вышеперечисленным когнитивным функциям человека, событие герундиальной клаузы как бы выводится на «авансцену» высказывания. Событие герундиальной клаузы соответствует двум типам – событию-стимулу ([EVENT-STIMULUS]) и событию-цели ([EVENT-GOAL]). Событие-стимул определяется как внутреннее и внешнее. Под внутренним понимается событие, актуализирующееся в сознании экспертиенцера (участника, являющегося его наблюдателем или/и непосредственно в него вовлеченного) – как правило, оно описывается предложениями с глаголами ментальной деятельности и глаголами желания/намерения. Под внешним понимается событие, происходящее в объективной реальности.

Конструкции, вербализующие различные аспекты когнитивной сценической модели, классифицируются по типу семантики глаголов, для каждой из них выделяется наиболее прототипический глагол, обуславливающий ее концептуальные параметры и прототипическое значение. В ходе анализа нами были выделены конструкции восприятия (*Perception Constructions*), конструкции ментальной деятельности (*Mental Process Constructions*), коммуникативные конструкции (*Communication Constructions*), конструкции намеренной реализации действия (*Intentional Enablement Constructions*) и конструкции отношения

(Attitude Constructions), как лингвистические структуры объективации когнитивной сценической модели.

Конструкции восприятия по своей синтаксической организации относятся к типу DS-Construction. Подлежащее главного предложения (S1) коррелирует с концептуальными параметрами [EXPERIENCER (PASSIVE)] и [EXPERIENCER (ACTIVE)] и реализует деятельность пассивного или активного наблюдения в рамках «сценической модели», тогда как подлежащее S2 соотносится с параметром [AGENT] в структуре события [EVENT-STIMULUS], объективируемого герундиальной конструкцией: *“I saw you dancing at Tricia’s wedding, too.”* [COCA]; *Through observations in trenches, Whipkey (1969) observed water leaking from root channels ...* [COCA]

Событие-стимул, выраженное герундием, может описывать не только демонстрацию какой-либо деятельности, но и не выраженные явно процессы и тенденции, которые, тем не менее, замечает и осмысливает экспериенцер. Семантика глаголов восприятия, интерпретируется не только в контексте восприятия какого-либо процесса, но и его осмысления и прогнозирования. Данные примеры показывают, что глаголы восприятия чрезвычайно тесно связаны с глаголами ментальной деятельности: *“It’s a way for America to get back its call centers,” futurist Garry Golden told me. He sees such expert systems reaching the workplace in the next two to three years.* [COCA] В этом случае деятель герундиальной клаузы в обязательном порядке имеет параметр {animate}.

Тогда как в перцептивных конструкциях с глаголом *feel* наблюдается экстраполяция телесных ощущений в область эмоциональных состояний человека. Такие конструкции репрезентируют событие самонаблюдения, в котором экспериенцер (пассивный) – это обязательно человек, а лексическая единица, заполняющая позицию подлежащего зависимой структуры (-ing-формы) описывает его психологическое состояние – либо через физические ощущения, либо через эмоции: *[...] I look for a line to finish a poem, find it, and feel cold shivers running down my spine.* [COCA]; *She could again feel anger rising inside her, [...]* [COCA] В подобных случаях событие стимул, запускающий перцептивную реакцию экспериенцера, носит внутренний, а не внешний характер.

В темпорально-аспектуальном плане данные конструкции являются конструкциями синхронно осуществляющегося действия главного предложения и герундия, а событие герундия характеризуется как незавершенное.

Конструкции ментальной деятельности, в которых функционируют глаголы памяти (мнемонические глаголы), глаголы осознания/понимания и глаголы ментальной оценки описывают не сенсорные реакции на какое-либо внешнее событие, а когнитивные, ментальные реакции на событие (как реальное, так и предполагаемое или вообра-

жаемое), которое экспериенцер реконструирует или проектирует в своем сознании и которое в контексте всего предложения представлено герундиальной клаузой.

В предложениях с мнемоническими глаголами семантическая роль субъекта вершинной клаузы определяется параметром [EXPERIENCER (PASSIVE)/(ACTIVE)] (конкретизация здесь зависит от контекста), который может одновременно являться участником события ([AGENT]), кодируемого герундием. Однако в событии герундия может маркироваться и другой участник, действия или состояния которого воспроизводит (волитивно или спонтанно) в своей памяти экспериенцер (S1). Таким образом, конструкции ментальной деятельности с глаголами данного семантического класса могут относиться как к типу SS-Construction, так и к типу DS-Construction: Ramirez recalls her marriage crumbling shortly after her husband found she could not bear children. [COCA]; Through all their years apart, Sean never forgot hunting for dinosaurs with his dad. [COCA]

В конструкциях с глаголами осознания/понимания подлежащее главного предложения (S1) представляет и осмысливает деятельность или состояние структурно и семантически невыделенного участника события герундия в рамках «сценической модели»: People don't have to be gay to understand longing for love. [COCA] Также в конструкциях с глаголами данного семантического класса позиция подлежащего (S1) соответствует параметрам [EXPERIENCER] (active/passive) и [AGENT], так как агент обдумывает необходимость своей вовлеченности в ту или иную ситуацию: For a wild moment she contemplated locking the door against him ... [COCA]; [...] over half of all adolescents have seriously considered getting a tattoo. [COCA] Если конструкции с глаголами памяти по своей темпоральной модальности определяются как ретроспективные, то в данных конструкциях событие герундия объективирует параметр спроецированной в будущее реальности, что позволяет нам охарактеризовать всю конструкцию по временному соотношению событий главного предложения и герундия как конструкцию перспективной актуализации.

Все конструкции с глаголами осознания относятся к типу SS-Construction. Исключение составляет лишь конструкция с глаголом *imagine*. Как и глаголы чувственного восприятия *imagine* допускает образование конструкций обоих типов – SS-Construction и DS-Construction: As taxis swish by on the slushy street, she imagines getting used to those unprepossessing interiors again ... [COCA]; He imagines his parents exchanging a to-be-continued look, and then his mother appears in the living room. [COCA] Различие состоит только в том, что предложения с глаголами восприятия репрезентируют внешнюю актуализацию сценической модели, а конструкции с ментальными глаголами, в том числе и содержащими сему визуализации (как, например, предикат *imagine*), в большинстве случаев объективируют внутреннюю актуали-

зацию сценической модели. Однако следует заметить, что в ряде случаев конструкции с глаголами памяти и глаголами ментальной оценки функционируют как описывающие коммуникативное событие.

В качестве экспериенцера в конструкциях ментальной деятельности может выступать только человек, как единственное живое существо, способное на определенные ментальные операции, а в роли эффектора – любое событие, как реально произошедшее, так и сформировавшееся в сознании экспериенцера и способное вызвать у него ту или иную когнитивную реакцию. Темпорально-аспектуальная модальность конструкции в ряде случаев зависит от семантики вершинного предиката, либо от темпоральных маркеров, имеющих в ее полипредикативной структуре или прилегающих к ней структурах.

Коммуникативные конструкции описывают случаи и внешней, и внутренней актуализации сценической модели, так как посредством вершинного глагола эксплицируется (1) событие, которое происходило или происходит на самом деле, и свидетелем или участником которого является субъект вершинного предложения; (2) событие, которое иницируется вершинным субъектом, и является гипотетическим, или рекомендуемым. В предложениях первого типа функционируют глаголы с семантикой SAY (*admit, deny, report, mention*) и TALK (*discuss*), а в предложениях второго типа глаголы с семантикой TELL (*advise, recommend, suggest, propose, encourage*).

В конструкциях с глаголами первой группы вершинный субъект соотносится с обеими пропозициями, в которых квалифицируется как [EXPERIENCER (ACTIVE)] и [ADDRESSANT], и как [AGENT], а событие герундия также определяется как [EVENT-STIMULUS], поскольку описывает происходящую (текущую / повторяющуюся с определенной частотой), либо произошедшую ситуацию. Формально все предложения классифицируются по типу SS-Construction: *Several people reported seeing him with a three-year-old girl.* [COCA]; *A quarter of workers admit taking time off when they are not ill.* [COCA]

В конструкциях с глаголами второй группы вершинный субъект соответствует параметру [ADDRESSANT-INSTIGATOR], а герундий объективирует событие, которое определяется как [EVENT-GOAL]. Большинство предложений с данными предикатами (исключение составляют лишь конструкции с глаголом *encourage*) и герундием классифицируются по типу SS-Construction. Однако двусторонний характер коммуникации предполагает наличие адресата сообщения ([ADDRESSEE]/[PATIENT]), который в данных конструкциях не представлен эксплицитно, но при интерпретации всего высказывания учитывается «по умолчанию»: [...], *no surgeon would suggest withholding antibiotics in the presence of an established infection ...* [COCA]; *If you have trouble with your serve, I recommend switching to a lighter racket.* [COCA]

Конструкции с глаголом *discuss* в аналогичных контекстах опи-

сывают ситуацию, когда осуществляется коллективное и равноправное коммуникативное обсуждение уже случившегося события (события-стимула) (на это, как правило, указывают соответствующие темпоральные маркеры в пределах конструкции или в смежных структурах более высокого уровня) или проектирование события-цели: [...] *they discussed dumping the body.* [COCA]

Таким образом, в коммуникативных конструкциях позиция подлежащего главного предложения (S1) заполняется лексической единицей, которая десигнирует участника события, находящегося вне пределов «сцены», который может комментировать происходящую ситуацию (onstage situation), а в ряде случаев являться ее участником; давать какие-либо указания, советы и рекомендации, или обсуждать определенное (уже свершившееся или планируемое) событие.

Конструкции намеренной реализации действия с глаголами желания/намерения имеют два модуса актуализации. В рамках модуса первого типа они описывают событие, которое рассматривается как определенная деятельность, направленная на участника всего макрособытия, представленного лексемой вершинного субъекта (как правило, это некий неодушевленный материальный объект, либо некая организация или функциональная система): *The case shows that the regulatory framework needs strengthening.* [COCA]

В рамках модуса второго типа субъект вершинной клаузы (в этом случае его позицию заполняет лексическая единица, в обязательном порядке обозначающая одушевленное существо, как правило, человека) сам выражает желание или нежелание (в зависимости от формы матричного глагола и контекста его употребления) осуществления события герундиальной клаузы: [...] *I did but half fancy being committed this way to so long a voyage ...* [COCA]

Концептуальная структура макрособытия, вербализуемая конструкцией намеренной реализации действия является сходной со структурой события конструкций ментальной деятельности. Событие герундиальной клаузы в данных конструкциях классифицируется и как стимул ([EVENT-STIMULUS]), и как цель ([EVENT-GOAL]). Соответственно, макрособытию, вербализуемому полипредикативными предложениями данного типа, присущи черты внешней и внутренней актуализации сценической модели. В структурном плане, все конструкции намеренной реализации действия с глаголами желания/намерения соответствуют типу SS-Construction. Исключение составляют только конструкции с глаголом *fancy*, который может описывать не только наличие или отсутствие желания у агента реализации события герундия, но и его ментальную визуализацию. В этом он сходен с глаголом *imagine*. Подобное совпадение семантических репрезентаций глаголов двух разных типов конструкций, а также сходство событийных структур, которые они объективируют, свидетельствует о наличии когнитивно-мотивируемых связях между ними и является еще обосновани-

ем для включения их в когнитивную сценическую модель.

Субъект вершинной клаузы, вербализуемый лексемой, в семантике которой отсутствует компонент [animate]/[одушевленный] соотносится с параметром [EXPERIENCER]; [PATIENT], а субъект, позицию которого занимает лексическая единица, содержащая данный компонент, одновременно является и экспериенцером, и потенциальным, как правило, активным участником желаемого события – [EXPERIENCER]; [AGENT]. Более того, в некоторых конструкциях подобного типа (например, с глаголом *try*) событие герундия актуализируется не только как некая проекция в будущее, но и как частично реализованная деятельность: *A few minutes later, he **tries** approaching her again.* [COCA]

Конструкции намеренной реализации действия с глаголами благоприятствования/неблагоприятствования реализации какого-либо действия описывают событие, состоящее из события главного предложения, допускающего или не допускающего реализацию события герундия. Так, в конструкциях с такими глаголами как *allow*, *permit* и *require* слот вершинного субъекта зачастую заполняется лексическими единицами, лишенными семантического компонента [animate], которые, тем не менее, опосредованно представляют человека (через какую-либо организацию): *11 states require that schools allow reporting of bullying.* [COCA]

Как правило, данные глаголы наряду с глаголом *involve*, репрезентируют различные внешние обстоятельства, условия, инструкции, рекомендации, или иной продукт деятельности человека, который либо каузирует событие герундия, либо не допускает его реализацию. В подобных случаях герундий эксплицирует событие о допустимости, недопустимости или обязательности которого сообщается адресату в ходе непосредственной или опосредованной коммуникации: *The First Amendment [...] **permits** preaching even violence in the name of religion.* [COCA]; *Greene's strategy has **involved** streamlining her wardrobe to four avant-garde labels ...* [COCA]

При семантической репрезентации данного типа события сценической модели относительно именной вершины главного предложения активными являются параметр [INSTIGATOR], а относительно учитываемого по умолчанию участника события герундия – [AGENT].

Кроме того, событие герундия, реализация которого регулируется определенными условиями или требованиями, представленными в первой части макрособытия может квалифицироваться только как [EVENT-GOAL], причем не относительно намерений, представлений или опыта его участника или свидетеля, а исключительно как следствие внешнего побуждения.

Единственным исключением, допускающим активацию параметра [EXPERIENCER], являются конструкции с вершинным предикатом *avoid*. В конструкциях с данным глаголом участник макрособытия

в большинстве случаев является одушевленным и вовлеченным как в событие главного предложения, так и в событие герундия: [...] *Romney has **avoided** being dragged into discussion of this issue...* [COCA] В этом случае событие герундия определяется не только как действие, реализация которого нежелательна для экспериенцера ([EVENT-GOAL]), но и как стимул, вызывающий у него неприятие ([EVENT-STIMULIUS]). Однако иногда в контексте данной конструкции также происходит замена одушевленного агенса на какой-либо институт или организацию, либо помещение в коммуникативный фокус какую-либо деятельность вместо деятеля: *The move, the airline stated on its blog, [...] **avoids** inconveniencing passengers.* [COCA]

Все конструкции намеренной реализации действия формально относятся к типу SS-Construction, однако в предложениях с глаголами допущения/недопущения действия субъект вершинной клаузы (S1) является абстрактным, неодушевленным каузатором деятельности, представленной через *-ing*-форму и, соответственно, всей ситуации, актуализирующейся в рамках сценической модели.

В темпорально-аспектуальном плане событие герундия может реализовываться в (1) перспективной проекции (глаголы желания/намерения) и представлять действие как процесс в динамике, (2) синхронной проекции (конструкции с глаголом *try* и глаголами допущения/недопущения действия при определенных условиях), (3) ретроспективной проекции (с глаголом *avoid*) и (4) как повторяющееся с определенной степенью регулярности при условии предоставления возможности (предикация общего обоснования).

Конструкции отношения описывают макрособытие в рамках когнитивной сценической модели, в котором его участник (как правило, на синтаксическом уровне его параметры представлены лексической единицей, занимающей позицию субъекта вершинной клаузы) выражает свое отношение к событию *-ing*-формы. Участник имеет четкое представление о событии герундия, так как он в него вовлечен в течение какого-либо времени, обозначенного темпоральным локусом матричного глагола (одновременная/синхронная актуализация) (*I really don't want you to get caught, Duchess. **I like** having you around.* [COCA]), либо время от времени с различной степенью регулярности и рекуррентности (предикация общего обоснования) (*After lunch, Amy has a nap, and in the afternoon she **likes** walking around the grounds of the farm.* [S.Sh]). Кроме того, событие герундия в конструкциях с глаголом *regret* может быть только ретроспективным в силу семантики глагола и аспектуальных характеристик самого герундия (*But he **regretted** not getting the surgery when he should have.* [COCA]).

Конструкции отношения в зависимости от семантики вершинного предиката распадаются на две группы: (1) конструкции, в которых действие, выраженное герундиальной клаузой, оценивается положительно (*By habit, **some people simply enjoy** eating healthily and exercising*

regularly... [COCA]) и (2) конструкции, в которых действие, выраженное герундиальной клаузой, оценивается отрицательно (*[...] students [...] dislike appearing incompetent.* [COCA]).

Формально данные конструкции могут относиться и к типу SS-Construction (грамматической структуре, коррелирующей с событием, в котором наличествует только один участник (коллективный или индивидуальный: *Anderson clearly relishes asking hard and embarrassing questions* ... [COCA]), и к DS-Construction (грамматической структуре, коррелирующей с событием с двумя участниками: *How do you stand him being here all the time?*). Причем, в том случае, если герундий имеет форму пассивного залога, второй участник события, которое объективирует герундиальный комплемент, представлен имплицитно: *Tracy loathed returning to her cell, hated being caged in like an animal.* [COCA]

Таким образом, конструкции отношения коррелируют со структурой события, в которую могут быть включены два или один участника. Если участник события один, то он характеризуется параметрами ([EXPERIENCER] / [AGENT]). В событии сценической модели с двумя участниками один из них является экспериенцером ([EXPERIENCER]), а другой – агенсом ([AGENT]).

Событие герундия в конструкциях отношения, так же, как и в конструкциях восприятия, определяется нами как стимул ([EVENT-STIMULIUS]) с той лишь разницей, что в них событие-стимул является внешним эффектором, активизирующим у экспериенцера различные каналы чувственного восприятия, тогда как в конструкциях отношения событие герундия работает как стимул, вызывающий у экспериенцера какую-либо эмоциональную реакцию, которая затем трансформируется в его общую оценку.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В актуальных лингвистических исследованиях все большую популярность обретают подходы, позволяющие рассматривать грамматические конструкции посредством когнитивных категорий. К подобным грамматическим конструкциям относятся осложненные предложения с включающим матричным предикатом и герундиальной клаузой в роли его комплемента ([[N + V] + [V-ing]] / [[N + V] + [N + V-ing]]).

Благодаря избранному подходу к анализу фактического материала, нам удалось систематизировать целый пласт языковых выражений, содержащих в своей структуре -ing-форму, выявить концептуальные параметры, объективируемые данными языковыми структурами, и реконструировать единую когнитивную модель, мотивирующую их семантическую репрезентацию в языке и речи.

Нами также были определены и концептуализированы темпорально-аспектуальные характеристики герундия в предложениях

с матричными глагольными предикатами. Темпоральный локус события герундия определяется его хронологическим соотношением с событием главного предложения, которое указывает на наличие трех типов темпоральной актуализации герундиальной клаузы: (1) синхронной; (2) ретроспективной и (3) перспективной. В аспектуальном плане событие герундиальной клаузы может определяться как (1) незавершенный темпорально лимитированный процесс или (2) темпорально нелокализованное вариативно регулярное событие, обусловленное определенными обстоятельствами.

Когнитивно-семантический анализ глаголов-интродукторов герундиальной клаузы и других составляющих всей полипредикативной структуры позволил выявить стабильный набор ментальных примитивов, соответствующих составляющим синтаксической структуры предложений с герундием и показал, что их композиции могут быть объединены когнитивной сценической моделью. Идеализированная когнитивная структура сценической модели понимается в настоящей работе шире, чем концептуальная основа средств описания акта восприятия в языке и охватывает не только предложения с глаголами восприятия, но и другие типы событий, представленные данными конструкциями с глаголами, репрезентирующими другие, но тем не менее, связанные с восприятием когнитивные реакции и функции человека – осмысление полученной информации, память, коммуникативную деятельность, эмоциональные состояния, планирование или намеренную реализацию какой-либо деятельности.

Событие, которое описывает комплементарная клауза, профилируется как действие, которое разворачивается при обязательном участии (в ряде случаев опосредованном) человека, который либо испытывает на себе влияние события герундия (в физическом, ментальном или эмоциональном плане), либо выступает как активный участник, или зачинщик события герундия. Как правило, такой сценарий реализуется в конструкциях намеренной реализации действия. Причем параметр [AGENT] зачастую объективируется лексикой, обозначающей неодушевленную сущность – это некий продукт коммуникативной или ментальной деятельности человека, обуславливающий реализацию события герундиального причастия.

Конструкции, вербализующие различные аспекты когнитивной сценической модели, классифицируются по типу семантики глаголов, для каждой из них выделяется наиболее прототипический глагол, обуславливающий ее концептуальные параметры и прототипическое значение. В ходе анализа нами были выделены конструкции восприятия, конструкции ментальной деятельности, коммуникативные конструкции, конструкции намеренной реализации действия и конструкции отношения, как лингвистические структуры объективации когнитивной сценической модели.

При детальном рассмотрении семантических и прагматических

эффектов высказываний, образованных на базе конструкций с вершинным предикатом и герундиальным компонентом, выявляется целый ряд ассоциативных связей, свидетельствующих о концептуальном родстве данных языковых структур. Конструкции восприятия с глаголами зрения могут описывать случаи не физического наблюдения за непосредственно разворачивающимся событием, а процесс осмысления каких-либо явлений или тенденций, которые могут носить абстрактный характер. В конструкциях ментальной деятельности выявляются случаи, когда мнемонические глаголы имеют значение глаголов речи, а экспериенцер не только восстанавливает событие в своей памяти, но и сообщает о нем в процессе коммуникации. Кроме того ментальные глаголы в некоторых случаях могут описывать ментальную визуализацию события герундия, что, безусловно, указывает на взаимосвязанность процессов восприятия и мышления. Коммуникативные конструкции, в свою очередь, также демонстрируют устойчивые связи с процессами восприятия, поскольку в большинстве высказываний говорящий в процессе коммуникации эксплицирует свой опыт, полученный через сенсорные каналы. Конструкции намеренной реализации действия также связаны с процессами ментальной деятельности и внутренней визуализации, так как событие герундия генерируется в сознании человека (экспериенцера) и репрезентируется в конструкции как деятельность, которая может быть реализована в реальности посредством волеизъявления агента действия. К тому же данный тип конструкций с глаголами допущения/недопущения действия допускает замену одушевленного агенса неодушевленным, но, тем не менее связанным с деятельностью человека и являющимся продуктом его ментальной или коммуникативной деятельности, которая создает предпосылки и условия для реализации события герундия. В конструкциях отношения проявляется связь между физическим и эмоциональным восприятием события герундия, которое отчасти является и рациональным, поскольку в нем присутствует оценочность.

Таким образом, конструкции структурного типа $[[N + V] + [V\text{-ing}]]$ / $[[N + V] + [N + V\text{-ing}]]$ обладают единой концептуальной основой, которая представлена не только конитивно-семантическими параметрами сценической модели, но и взаимопроникновением когнитивных реакций человека, через которые объективируется событие герундиального причастия.

В настоящей работе был вскрыт и реконструирован сложный когнитивный механизм, регулирующий актуализацию вариативно неограниченных событий объективной реальности через перцептивную, ментальную, коммуникативную, волитивно обусловленную и эмоциональную деятельность человека в предложениях, осложненных герундиальной клаузой. Тем не менее, грамматические структуры данного типа являются лишь частью домена герундиальных образований, также требующих более детального анализа и четкой систематизации,

а предложенный в настоящем исследовании комплексный, когнитивно-ориентированный подход может рассматриваться как возможная альтернатива существующим методам изучения нефинитных форм.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях (по перечню ВАК при Минобрнауки РФ):

1. Джандубаева, Н.М. К вопросу о базовых характеристиках английского герундия [Текст] / Н.М. Джандубаева // Научный журнал Вестник Ставропольского государственного университета. – 2007. – Вып. 50. – С. 144-149 (0,4 п.л.).
2. Джандубаева, Н.М. О принципах разделения неличных форм в английском языке [Текст] / Н.М. Джандубаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 9 (27): в 2-х ч., часть II. – С. 84-87 (0,4 п.л.).
3. Джандубаева, Н.М. О когнитивно-семантических параметрах конструкций с герундием в английском языке [Текст] / Н.М. Джандубаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 11, часть 1. – С. 63-66 (0,32 п.л.).
4. Джандубаева, Н.М. Сценическая модель как когнитивно-семантическая основа категоризации полипредикативных структур с матричным глаголом и -ing-формой [Текст] / Н.М. Джандубаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 11, часть 2. – С. 53-60 (1,2 п.л.).

Публикации в других изданиях:

5. Джандубаева, Н.М. Об одной из особенностей семантики -ing-формы в английском языке [Текст] / Н.М. Джандубаева // Когнитивно-семантические исследования предложения и текста. – Пятигорск: ПГЛУ, 2007. – С. 29-33 (0,3 п.л.).
6. Джандубаева, Н.М. К проблеме неличных форм глагола в английском языке [Текст] / Н.М. Джандубаева // Теоретические и прикладные аспекты исследования языков: материалы V Международного конгресса «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру». Симпозиум X. – Пятигорск: ПГЛУ, 2007. – С. 118-121 (0,25 п.л.).
7. Джандубаева, Н.М. Особенности употребления герундия и инфинитива в функции подлежащего [Текст] / Н.М. Джандубаева // Университетские чтения – 2008. – Пятигорск: ПГЛУ, 2008. – Часть 2. – С. 25-30 (0,4 п.л.).
8. Джандубаева, Н.М. К вопросу о вариативности семантики герундия [Текст] / Н.М. Джандубаева // Когнитивно-семантические исследования предложения и текста. – Пятигорск: ПГЛУ, 2009. – С. 40-46 (0,44 п.л.).

9. Джандубаева, Н.М. Об особенностях употребления герундиальных конструкций в английском языке [Текст] / Н.М. Джандубаева // Университетские чтения – 2009. – Пятигорск: ПГЛУ, 2009. – С. 12-15 (0,25 п.л.).
10. Джандубаева, Н.М. К истории употребления неличных форм глагола [Текст] / Н.М. Джандубаева // Университетские чтения – 2010. – Пятигорск: ПГЛУ, 2010. – Часть II. – С. 17-21 (0,3 п.л.).
11. Джандубаева, Н.М. О семантико-семантическом интерфейсе герундиальных форм [Текст] / Н.М. Джандубаева // Мир через языки, образование, культуру. Симпозиум XI. – Пятигорск, 2010. – С. 105-106 (0,1 п.л.).
12. Джандубаева, Н.М. Об особенностях сочетания глаголов начала с неличными формами [Текст] / Н.М. Джандубаева // Когнитивно-семантические исследования предложения и текста. – Пятигорск, 2011. – С. 27-34 (0,5 п.л.).
13. Джандубаева, Н.М. О семантике инфинитивных комплементарных форм [Текст] / Н.М. Джандубаева // Когнитивно-семантическое исследование предложения и текста: межвузовский сборник научных трудов. – Пятигорск: ПГЛУ, 2012. – Вып. XI. – С. 22-27 (0,4 п.л.).
14. Джандубаева, Н.М. К вопросу о различиях между герундиальными и причастиями клаузами [Текст] / Н.М. Джандубаева // Университетские чтения – 2013: материалы научно-методических чтений ПГЛУ. – Пятигорск: ПГЛУ, 2013. – Часть II. – С. 41-46 (0,4 п.л.).
15. Джандубаева, Н.М. К вопросу о когнитивно-семантических свойствах глаголов-интродукторов герундиальной клаузы (на примере глаголов чувственного восприятия) [Текст] / Н.М. Джандубаева // Теоретические и прикладные аспекты исследования языков народов мира: материалы VII Международного конгресса «Мир через языки, образование, культуру: Россия – Кавказ – Мировое сообщество» (14-18 октября 2013 г.). Симпозиум XI. – Пятигорск: ПГЛУ, 2013. – Часть 2. – С. 31-38 (0,5 п.л.).
16. Джандубаева, Н.М. Когнитивно-семантические свойства герундиальных конструкций с включающими предикатами речи [Текст] / Н.М. Джандубаева // Когнитивно-семантические исследования предложения и текста: межвузовский сборник научных трудов. – Пятигорск: ПГЛУ, 2014. – Вып. XIII. – С. 29-37 (0,6 п.л.).
17. Джандубаева, Н.М. Когнитивно-семантические свойства герундиальных конструкций с включающими предикатами ментальной деятельности [Текст] / Н.М. Джандубаева // Вопросы романо-германской и русской филологии: межвузовский сборник научных статей. – Пятигорск: ПГЛУ, 2014. – С. 57-68 (0,75 п.л.).

Подписано в печать 20.10.2015
Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,3. Тираж 100 экз. Заказ №.

Пятигорский государственный лингвистический университет
357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9
Отпечатано в центре информационных и образовательных
технологий ПГЛУ